

Л.С. Тихобаева

Алтайский государственный университет

**ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ
КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ КАТЕГОРИИ
РАБОЧИХ КАБИНЕТСКИХ КАМНЕРЕЗНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ УРАЛА И СИБИРИ (1786–1861 гг.)**

Становление камнерезной отрасли промышленности России завершилось к концу XVIII в., когда сложились основные условия ее стабильного функционирования. Главным из них при доминирующей и иницирующей роли феодального государства являлся устойчивый интерес верховной власти к получению результатов камнерезного производства в промышленном масштабе. Его окончательное формирование мы связываем с периодом правления Екатерины II, когда отечественный цветной камень стал рассматриваться не только как отделочный или декоративный материал, но и как одно из средств поддержания престижа Российской империи и власти императора. В этих условиях особое значение приобрела проблема подготовки высококвалифицированных камнерезов на базе действовавших центров художественной камнеобработки. На Алтае попытки ее решения были предприняты раньше, чем на Урале. Практически сразу после начала работы первого алтайского камнерезного предприятия при Локтевском сереброплавильном заводе в 1786 г. в квалификационной структуре его работников были выделены категории гранильных учеников и гранильщиков [1, с. 9]. До перевода в 1802 г. камнерезного производства в специально построенное для него на территории Кольванского поселка здание шлифовальной фабрики представители этих категорий являлись основным внутренним источником формирования высшего квалификационного звена алтайских камнерезов – каменодельных подмастеров [2, л. 125–138; 3, л. 36; 4, л. 3об.–6; 5, л. 322]. Впоследствии они исчезли и уже в 1805 г. не фиксировались в формулярных списках. К ним вернулись в результате утверждения штатного положения от 20 октября 1807 г., которым для подготовки подмастеров вводилась квалификационная ступень учеников рисовального и каменодельного искусства [2, л. 288об.–289]. Состав такого рода учеников формально мог формироваться за счет отдельщиков фабрики либо

других более низких квалификационных групп, а также из учеников. При этом им не назначался определенный оклад жалования, а выделялась общая сумма на содержание – 216 руб. в год. Оплачивать их труд предполагалось «по способностям, а впоследствии, когда окажут успехи», они переводились в каменодельные подмастерья.

Локтевская шлифовальная мельница и Колыванская шлифовальная фабрика располагались на территории, находившейся под управлением Кабинета его императорского величества (далее – Кабинет), что изначально определило их ведомственную принадлежность этому государственному органу. Функционировавшие на Урале Екатеринбургская гранильная фабрика и Горнощитский мраморный завод были переданы под управление Кабинета только в 1811 г. К этому моменту в квалификационной структуре работников этих предприятий уже существовала с 1796 г. подобная алтайским каменодельным и рисовальным ученикам категория «учеников резного по камню художества», которая была закреплена штатом 1804 г. [6, с. 82; 7, л. 22об.–23]. В рамках данной группы также осуществлялась подготовка высококвалифицированных рабочих, но она была ориентирована на изготовлении камей – предметов мелкой глиптики, которые были очень популярны при императорском дворе. Глиптика, от греческого «глиптис» – миниатюрная резьба на твердых камнях-самоцветах. Камей – одна из разновидностей предметов мелкой глиптики, для которой характерна выпуклая, рельефная резьба на многослойных камнях [8, с. 31, 35]. По выражению В.Б. Семенова и Н.И. Тимофеева, эта группа представляла собой «привилегированный» производственный участок» [6, с. 82].

По штату 1804 г. ученики резного художества занимали особое положение в квалификационной иерархии рабочих гранильной фабрики. Но в 1806 г. они зафиксированы лишь в конце формулярных списков уральских камнерезов, хотя годовые оклады их жалования соответствовали оплате труда мастеровых 1-й статьи [9, л. 11об.–12]. Вероятно, это было вызвано возникшим в данный период конфликтом главного мастера гранильной фабрики В.Е. Коковина с командиром уральских камнерезных предприятий А.Т. Булгаковым и мастером И.А. Штейнфельдом, который руководил работой учеников в «классе резного художества» [6, с. 712]. В ведомости о находившихся при гранильной фабрике людях за 1812 г. представители этой квалификационной категории указаны в составе масте-

ровых 4 статьи с жалованием от 9 до 18 руб. в год [10, л. 26–28об.]. В 1817 г. И.А. Штейнфельд докладывал в рапорте А.Т. Булгакову о нарушении порядка фиксации в списках работников гранильной фабрики и требовал соблюдения штатного положения 1804 г., согласно которому ученики должны были записываться выше и отдельно от мастеровых [11, л. 219]. Командир Екатеринбургской гранильной фабрики выразил согласие с И.А. Штейнфельдом и предписал главному мастеру дан.ого предприятия выполнить его требование. Тем не менее практика включения учеников резного художества в списки мастеровых прослеживается и в 1827 г. [12, л. 54об.–67]. Это было связано с тем, что проходившие обучение в «классе резного художества» мастеровые 4-й статьи, в состав которых иногда включались подростки и школьники, получали звание учеников резного художества и определенный для них штатом оклад лишь после достижения 17–18 лет. До этого они числились мастеровыми 4-й статьи с соответствующим этой квалификационной группе жалованием. На Алтае возраст не являлся основанием для расположения каменодельных и рисовальных учеников в числе мастеровых низших категорий или подростков и школьников. Даже в 12 лет они фиксировались в соответствующей группе.

Новый штат Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода 1835 г. не внес изменений в расположение на служебной лестнице учеников резного художества между мастеровыми и подмастерьями. Но их годовое жалование было двукратно увеличено по отношению к определенному штатным расписанием 1804 г. и стало в два раза выше оплаты труда мастеровых 1-й статьи и в 1 ¼ ниже оклада подмастерьев [13, л. 7–9об.]. Такое же положение в квалификационной иерархии колыванских камнерезов занимали ученики рисовального и каменодельного искусства, но их годовое жалование с 1816 г. уступало окладам следовавшей за ними категории отделыщиков в среднем на 19 руб. Таким образом, занимая более высокое служебное положение по отношению к основному составу мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики, ученики рисовального и каменодельного искусства получали жалование, соответствовавшее низшим служебным категориям. К тому же оно в три раза уступало размеру годового оклада уральских учеников резного художества, предусмотренному штатом 1835 г. Существенные отличия между этими категориями наблюда-

лись и при повышении их представителей по службе. На Колыванской фабрике ученики рисовального и каменодельного искусства могли получить нижний горный чин лишь после перехода в подмастерья. Причем его получение обязательно сопровождалось перемещением на другие более высокооплачиваемые должности, такие как надзиратель фабричных цехов, старший учитель Колыванского частного училища, помощник управляющего [14, л. 9об.—61]. Ученики резного художества Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода могли получать звания унтер-шихтмейстеров, не переходя в подмастерья, и после этого продолжать службу в прежней квалификационной категории [15, л. 17]. Причем, если первоначально группа уральских учеников комплектовалась за счет проявивших способности к камнерезному искусству школьников или рядовых мастеровых, то к 1836 г. в нее могли перемещаться подмастерья гранильной фабрики и мраморного завода, а также маркшейдерские ученики и камнерезы, уже получившие звания унтер-шихтмейстеров [13, л. 74]. Можно предположить, что присвоение ученикам резного художества нижнего горного чина не всегда сопровождалось их переводом на более высокую должность, но влекло за собой увеличение оплаты труда. В результате в этой группе числились как мастеровые, так и представители нижних горных чинов, что свидетельствует о размывании границ данной квалификационной категории и затрудняет определение ее положения в служебной иерархии уральских камнерезных предприятий. Тем не менее такая практика и трехкратная разница в размерах годового жалования учеников резного художества и учеников рисовального и каменодельного искусства позволяет сделать вывод о более высоком статусе уральских представителей этой категории. Ученики Колыванской шлифовальной фабрики относились исключительно к числу мастеровых и с 1816 г. возглавляли их формулярные списки.

Таким образом, ученики резного художества и ученики рисовального и каменодельного искусства, сформировавшись автономно и занимая равное положение на служебной лестнице, в процессе развития приобрели существенные отличия. Уральские ученики эволюционировали в сторону повышения их статуса и оплаты труда, независимо от их передвижения по службе, а алтайские сохранили свое изначальное положение.

Литература и источники

1. Савельев, Н.Я. Алтайские камнерезы / Н.Я. Савельев. – Барнаул, 1956.
2. ЦХАФ АК. – Ф. 59. – Оп. 2. – Д. 2а.
3. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 317.
4. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 697.
5. ЦХАФ АК. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 783.
6. Семенов, В.Б. Екатеринбургская камнерезная и антиковая фабрика / В.Б. Семенов, Н.И. Тимофеев. – Екатеринбург, 2003.
7. ГАСО. – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 81.
8. Каган, Ю.О. Класс резного искусства / Ю.О. Каган. – Екатеринбург, 2002.
9. ГАСО. – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 7.
10. ГАСО. – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 44.
11. ГАСО. – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 71.
12. ГАСО. – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 105.
13. ГАСО. – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 163.
14. ЦХАФ АК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 5527.
15. ГАСО. – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 58.

С.И. Толстов, О.В. Усольцева

Томский государственный университет,

Томский государственный педагогический университет

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АЛТАЙСКОГО ПРИПИСНОГО КРЕСТЬЯНСТВА И ГОРНОЗАВОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

С 20-х гг. XIX в. горнозаводское начальство с введением в документооборот крестьянской отчетности Окладных книг берет крестьянское хозяйство Колывано-Воскресенского горного округа под жесткий контроль. Административные меры воздействия, призванные наряду с прочим стать гарантией роста объемов горно-металлургического производства, превратив крестьянский двор как производственную единицу в субъект управления в общей системе функционирования кабинетского хозяйства, привели к тому, что,